

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ВИЗАНТИИ НА РУБЕЖЕ V - VI вв.

Данная статья продолжает рассмотрение оппозиционных выступлений в позднеантичной Византии, точнее - на втором этапе правления императора Анастасия I, с конца 90-х гг. V в. по 518 г.¹ Поясню. Во-первых, под политической оппозицией в данном случае понимаются многообразные формы борьбы политически безвластных групп восточноримской знати с правительством². Во-вторых, граница между первым и вторым этапами царствования Анастасия обуславливается:

а) завершением к 498 г. тяжелого для империи периода военной и социальной напряженности, ключевыми явлениями которой стали «плебейская война» 491 г., восстания в Константинополе 493 и 498 гг., а также Исаурийская война 491 - 497 гг.³;

б) завершением к этому же времени основного блока знаменитых финансовых и налоговых реформ, принципиальным звеном которых

¹ О политической оппозиции на первом этапе правления Анастасия I см.: Козлов А.С. Политическая оппозиция правительству Византии в конце V в.// Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988. С. 82 - 97.

² Определение политической оппозиции применительно к рассматриваемой эпохе см.: Козлов А.С. Основные черты оппозиции правительству Феодосия I в восточной части Римской империи// АДСВ. 1975. Вып. 12. С. 66 - 67. В тех современных западных исследованиях, которые в той или иной мере признают социальный характер борьбы между определенными группами позднеантичного общества, крайне аморфно характеризуется тот или иной вид оппозиции. Даже если в конкретных случаях признается ее политический заряд, такая оппозиция оказывается лишенной либо классовой определенности, либо четкого объекта. См., напр., следующие заметные работы: Jones A.H.M. Were Ancient Heresies National or Social Movements in Disguise?// Journal of Theological Studies. 1959. Vol. 10. P. 280 - 296; Martindale I.R. Public Disorders in the Later Roman Empire: Their Causes and Character. Oxford, 1960; Brown P.R.L. Religious in the Later Roman Empire// History. 1961. Vol. 46. P. 83 - 101; Liebeschuetz W. Did the Pelagian Movement Have Social Aims?// Historia. 1963. T. 12. P. 227 - 241; Mac Mullen R. Enemies of the Roman Order. Cambridge; Massachusetts, 1966; Gregory T.E. Vox Populi. Popular Opinion and Violence in the Religious Controversies of the Fifth Century A.D. Columbus. Ohio, 1979 (там же см. и литературу вопроса: P. 3 - 14; 229 - 242).

³ О разграничении двух этапов правления Анастасия по политическим критериям см.: Stein E. Histoire du Bas-Empire. Paris; Bruxelles; Amsterdam, 1949. T. 2. P. 81 - 84.

стало введение хрисотелии югов, а эффективным аккордом - отмена хрисаргира⁴;

в) поражением к концу 90-х гг. V в. двух основных направлений тогдашней оппозиции - части столичной знати (отстаивавшей жесткий курс по отношению к провинциалам и использовавшей для апелляции к горожанам, прежде всего к плебсу, в основном религиозные лозунги непримиримо ортодоксального толка) и той провинциальной знати, которая уже слабо была связана с интересами полисов (объективно она поддерживалась мятежной исаврийской верхушкой). Если первое направление потерпело поражение организационное (ключевой момент - низложение константинопольского патриарха Евфимия в 495 г.), второе направление - поражение в известной мере военно-политическое, проявлением которого стал финал Исаврийской войны⁵. Мне кажется, что такой успех правительства можно объяснить определенной поддержкой его со стороны торгово-ростовщической знати крупных провинциальных городов. Подобного рода поддержка объясняет и тот факт, что весьма заметная в предыдущие царствования оппозиция со стороны ряда групп знати в 90-е гг. V в. не прослеживается.

Для понимания специфики ситуации конца V в. в Византии следует также учитывать, что именно в это время завершается оформление «цирковых партий», а на рубеже V - VI вв. происходит апогей их активности⁶. Для уточнения характера второго этапа правления Анастасия заслуживает особого внимания и наблюдение А.А. Чекаловой относительно изменения социально-политического курса этого императора в начале VI в.: отказ правительства от лавирования, игнорирование мнения сената и народа в религиозной политике⁷. Следует сказать, что изменение в религиозной политике Анастасия (по крайней мере к началу второго десятилетия VI в.) и резкая реакция на это оппозиционных сил фиксировались и раньше, и прежде всего - в капитальной монографии П. Караниса⁸. Поскольку действия оппозиции

⁴ Об этапной определенности этих реформ см.: **Karayannopoulos J.** Die Chrysotelia der Jaga// BZ. 1956. Т. 49. Hf. 1. S. 72 - 73; **Lamma P.** La politica dell'imperatore Anastasio I (491 - 518)// **Lamma P.** Oriente e Occidente nell'alte Mediovo. Padova, 1969. P. 36; **Jones A.H.M.** The Later Roman Empire. Oxford, 1964. T.1.P.235; **Прибыловский В.В.** К вопросу о налоговой реформе императора Анастасия I// ВВ. 1986. Т. 46. С. 197; **Серов В.В.** Финансовая политика императора Анастасия I: Автореф. дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997. С. 16.

⁵ Подробнее об этом см.: **Козлов А.С.** Политическая оппозиция... С. 92 - 93.

⁶ **Курбатов Г.Л.** К проблеме типологии городских движений в Византии// Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1964. Вып. 1. С. 57; **Cameron A.** Demes and Factions// BZ. 1974. Т. 67. P. 74 - 75.

⁷ **Чекалова А.А.** Восстание Ника и социально-политическая борьба в Константинополе в конце V - первой половине VI в.// ВВ. 1977. С. 176 - 177.

⁸ **Charanis P.** Church and State in the Later Roman Empire: The Religions Policy of Anastasius the First, 491 - 518. 2 ed./ Thessalonica, 1974.

на рассматриваемом этапе правления Анастасия действительно были сильно окрашены в ряде моментов религиозными тонами, скрашивающими различия между отдельными ее направлениями и группами, то, не повторяя историографии темы, обозначенной в заголовке статьи⁹, особо подчеркнем тот ее аспект, который касается религиозно-политического заряда оппозиции конца 90-х гг. V в. - 518 г. Подчеркивание именно религиозно-политического характера оппозиции Анастасию мы находим в довольно-таки развернутой и аргументированной форме в уже упомянутой книге П.Караниса. При этом главное внимание автор уделит прохалкедонской направленности мятежа Виталиана, признавая, впрочем, и личные амбиции мятежников и особые интересы поддерживавших его солдат и сельских жителей Мезии¹⁰. Промонофиситский характер курса Анастасия для данного этапа его правления П.Каранис сомнению не подвергает, но вместе с тем указывает и на «триумф монофиситства», например, в Сирии к началу второго десятилетия V в., триумф, оборачивающийся для Константинополя оппозицией части населения крупных городов¹¹.

На тот же аспект правления Анастасия, особенно применительно к истории Антиохийского патриаршества, обратил внимание Р.Деврес. Для последнего Антиохия была «центральной точкой монофиситского наступления», результатом которого стало обретение патриаршего престола Севером¹². К сожалению, Р.Деврес остановился на оппозиционной стороне монофиситства в Сирии не просто кратко, но и без серьезного углубления в источники. Отсюда - приращение политике Анастасия в религиозных вопросах большей определенности, нежели это позволяют источники.

Совсем иначе подошел к этой проблеме Э.Штейн, посвятивший в своем обзоре правлению Анастасия половину места церковно-политическим событиям. Э.Штейн видел в личном монофиситстве императора определяющий фактор его религиозной политики, считая, что такая политика была противоположна интересам страны¹³. Соответственно действия разнородной оппозиции, особенно прохалкидонской окраски, оказываются конструктивными для Византии¹⁴. Впрочем, обильное цитирование источников и работ предшественников не послужило у Э.Штейна задаче выявления конкретных направлений оппозиции.

⁹ Обзор историографии см.: **Козлов А.С.** Политическая оппозиция правительству Византии в конце IV - начале VI в.: Автореф. дис. канд.ист.наук. Свердловск, 1975. С. 3 - 8.

¹⁰ **Charanis P.** Church and State...P. 82.

¹¹ Ibid. P. 98 - 100.

¹² **Devresse R.** La Patriarchat d'Antioch depuis la paix de l'eglise jusqu' à conquête Arabe. P., 1945. P. 63 - 71.

¹³ **Stein E.** Histoire du Bas-Empire. P. 157 - 185.

¹⁴ Ibid. P. 180 - 185.

Наиболее показательной в плане выделения субъективно-религиозного фактора как в действиях правящих кругов, так и оппозиции является, наверное, большая статья П.Питерса о том, как религиозные взгляды Виталиана и посланного против него Ипатия повлияли на ход борьбы в начале VI в. Собственно религиозной политики Анастасия ученый касается не столь глубоко, зато тщательный разбор источников - на глубокой вере в оценку авторов - позволил ему утверждать, что именно прохалкедонская политика Виталиана толкнула последнего против Анастасия. Ипатий же, вначале поддерживавший императора в религиозной политике, после пленения проявил понимание позиции Виталиана. Надо, однако, отдать П.Питерсу должное: он подчеркнул, что подобная позиция Ипатия могла быть вызвана и его надеждами на занятие трона¹⁵.

Резкий поворот в историографии данной темы от смелых обобщений к эмпирическим наблюдениям прослеживается, пожалуй, с капитальной книги Э.Хонигмана о распространении монофиситства в Азии в VI в. Помимо скрупулезного определения очагов монофиситства (наиболее многочисленных в Северной Сирии, в Месопотамии, довольно влиятельных в Исавии, Киликии, Памфилии), Э.Хонигман заявил, что Анастасий, продолжая политику Зинона по религиозному обновлению империи, пытался объединить церковь на основе положений «Энотикона»¹⁶. Соответственно действия оппозиционных такой политике сил выглядят как консервативные, хотя сам исследователь подобного нигде не заявляет.

Более сдержанными на оценки оказались авторы ряда развернутых статей по религиозно-политической тематике, включенных в объемный обобщающий труд, посвященный полуторатысячелетнему юбилею Халкедонского собора. Ш.Моель, пожалуй, первым в историографии подчеркнул неоднозначность «промонофиситской» политики Анастасия в течение его правления вообще и на втором его этапе - в особенности. За исключением периода 509 - 511 гг., по мнению Ш.Моеля, император, несмотря на личную тягу к монофиситству, в целом придерживался компромиссных принципов «Энотикона»¹⁷. Частично такая позиция исследователя тесно соприкасалась с точкой зрения Э.Штейна на значимость личного вероисповедования Анастасия. Объективно это вело обоих ученых к преувеличению персональной «антианастасиевой» заостренности действий оппозиции. Подобного соблазна сумел

¹⁵ **Peeters P.** Jacques de Saroug, appartient-il à secte Monophysite?// *Analecta Bollandiana*. 1948. T. 64. P. 165 - 170; **Idem.** Hypatius et Vitalien: Autour de la succession de l'empereur Anastase// *Annuaire de l'Institut de Philologie et Histoire Orientales et Slaves*. Bruxelles, 1950. T. 10. P. 5 - 51.

¹⁶ **Honigman E.** *Évêques et évêchés Monophysites d'Asie antérieure au VIe siècle*. Louvain, 1951. P. 7.

¹⁷ **Moeller C.** *Le Chalcedonisme et le néo-Chalcedonisme en Orient de 451 à la fin du VIe siècle*// *Das Konzil von Chalkedon: Geschichte und Gegenwart*. Würzburg, 1951. T. 1. P. 637 - 720.

избежать другой автор упомянутого юбилейного труда - Г.Бахт. Сосредоточив свое внимание исключительно на роли в пост-халкедонских церковных конфликтах восточного монашества, Г.Бахт подчеркнул самостоятельную позицию монахов, прежде всего православных, в конфликтах, связанных с религиозной политикой Анастасия¹⁸. В попытках типологизировать эту позицию по отдельным районам империи ученый следовал методу П.Караниса. Подобные наблюдения исключительно важны для анализа «районирования» расклада оппозиции Анастасию.

К точке зрения Ш.Моеля на «прозэотиконовский» курс Анастасия в целом примкнул Ф.Хофман. Последний указал на определенный оппозиционный радикализм папства, настроенного категорично про-халкедонски, и на реальную невозможность разрешить конфликты между религиозно инакомыслящими контрагентами конца V - начала VI в. силами собственно епископата¹⁹. Сомнение, однако, вызывает мнение относительно возможности такого разрешения конфликтов силами государства.

Т.Хааке пытался выявить базу «прозэотиконовской» политики Анастасия, правда, не в социальном значении этой базы. Ученый, к сожалению, лишь вскользь заметил, что в конечном счете эта политика зависела от обстоятельств. Одним из таких обстоятельственных факторов были оппозиционные настроения, - и во взаимоотношениях с оппозицией гибкая тактика императора определялась его гибкой стратегией²⁰.

Одно из таких обстоятельств - влияние на императорскую политику позиции сирийского клира во главе с Севером - исследовано А.Ван Рое. Последний показал, что прямого отражения этой позиции в политике Анастасия не было; последняя во многом отражала и настроения тех групп, которые стояли за «Энотикон»²¹.

Более прямолинейным оказался в своих оценках А.Джонс. По его мнению, первые двадцать лет правления Анастасия отмечены нейтральностью религиозной политики, затем она приняла промонуфиситское направление. Анализ оппозиционных движений при этом императоре А.Джонс в своей монографии о поздней Римской империи практически не предпринял, в основном приведя лишь подробные фактологические экскурсы на этот счет²². Определенный

¹⁸ **Bacht H.** Die Rolle des orientalischen Mönchtums in der kirchenpolitischen Auseinandersetzungen um Chalkedon (431 - 519)// Das Konzil von Chalkedon...Würzburg, 1955. T. 2. S. 193 - 314.

¹⁹ **Hofmann F.** Der Kampf der Päpste um Konzil und Dogma von Chalkedon von Leo Großen bis Hormisdas (451 - 519)// Ibid. S. 13 - 94.

²⁰ **Haake T.** Die Kaiserliche Politik in den Auseinandersetzung um Chalkedon (451 - 553)// Ibid. S. 95 - 177.

²¹ **Van Roey A.** Les débuts de l'eglise jacobite// Ibid. P. 139 - 360.

²² **Jones A.H.M.** The Later Roman Empire. Vol. 1. P. 352 - 355.

выход на такую проблему имеется лишь в одной из его статей о ересь того периода: ученый совершенно четко привязал ту или иную ересь по своему генезису к определенной географической и этнической зоне. Еретики и вообще инакомыслящие, по его мнению, руководствовались локальными мотивами в своем поведении²³.

Для выяснения позиций «цирковых партий» в религиозно-политической борьбе V - VI вв. первым значительный шаг сделал Г.Манойлович. Признавая связь фракций с религиозными группировками, Г.Манойлович подметил, что в разные периоды и в разных районах того или иного города, прежде всего Константинополя, одна и та же «партия» обнаруживала разные религиозные тенденции²⁴. Работа Г.Манойловича нацелена на конкретно-историческое исследование взаимосвязи оппозиционных организаций города и того или иного религиозного течения. Однако внимание югославского ученого к социальной стороне религиозной оппозиционности определенных слоев фракций было подвергнуто критике А.П.Дьяконовым, подчеркнувшим, что восточные ереси ранневизантийского времени «были знаменем борьбы угнетенных восточных народностей против византийского господства», в то время как в греческих провинциях религиозной традицией было православие, где ереси, однако, в исключительных случаях могли стать знаменем борьбы народа против аристократии». Венеты, по мнению А.П.Дьяконова, в основном придерживались православия, руководство же прасинов склонялось к монофиситству²⁵.

Ж.Жарри на конкретном материале показал, что не все так просто. Хотя «различные народные демонстрации» при Анастасии в основном происходили по инициативе «зеленых», в Константинополе и «зеленые» и «голубые» заняли при этом императоре в целом антимонофиситскую позицию; выступление в 512 г. носило явно прохалкедонский характер²⁶.

К.Капицци охарактеризовал религиозную политику Анастасия в целом как малоудачную. Несмотря на некоторые попытки папства преодолеть акакиеву схизму, разделившую с 484 г. восточную и западную церкви, правительство Византии (частично из-за личной склонности императора к монофиситству, частично - из-за «предупредительности» в отношении промонофиситских тенденций в восточных провинциях) оказалось малоподготовленным к компромиссу,

²³ Jones A.H.M. Were Ancient Heresies National or Social Movements in Disguise? P. 280 - 298.

²⁴ Manojlovič G. Le peuple de Constantinople, de 400 à 800 après J.C. Étude spéciale des ses forces armées, des éléments que le composaient et de son rôle constitutionnel pendant cette période// Byz. 1936. T. 11. P. 618 - 716.

²⁵ Дьяконов А.П. Византийские димы и фракции в V - VII вв.// Византийский сборник. М.; Л., 1945. С. 200 - 201.

²⁶ Jarry J. Hérésies et factions dans l'Empire Byzantin du IVe au VIIe siècle. Le Caire, 1968. P. 270 - 307.

хотя «условная» ориентация Анастасия на халкедонство сохранялась. Движущие мотивы религиозной политики императора, по К.Капицци, следующие: а) стремление к триумфу монофиситства внутри имперских границ; б) абсолютное утверждение императорского авторитета над церковью в сочетании с традиционными нормами римского императорского культа²⁷. Иными словами, Анастасий односторонне пытался поставить религиозную политику на службу политическому администрированию и даже - военному обеспечению империи. Оппозиционные движения при Анастасии у К.Капицци анализу не подвергались, хотя намечки возможного базиса части этих движений он сделал - это указание на недовольство ряда церковных кругов усилением светского начала в цезарепапизме империи²⁸.

Серьезные коррективы концепциям тех, кто не дифференцировал оппозиционное и «торжествующее» монофиситство VI в. на крайнее и умеренное, предложил В.Френд. Именно к умеренному направлению принадлежал Север. Позиция же Анастасия устойчивой не была: до 510 г. ее основой являлись положения «Энотикона» с целью сохранения религиозного единства империи. «Соскальзывание» к монофиситству было направлено на превращение последнего в религию Византии, однако, это встретило недовольство больших групп населения, особенно столицы. К концу правления религиозная политика Анастасия стала «именно агрессивной» - для успокоения приверженцев халкидонизма²⁹. Такая позиция В.Френда не очень далека от концепции К.Капицци: оба заостряют внимание на определенных отличиях умеренного монофиситства от православия.

А.А.Чекалова первой категорично поставила вопрос о возможности примирения умеренного монофиситства с догматами Халкидонского собора. Причины же ненависти константинопольцев к монофиситам, проявившиеся в 512 г., лежали в большей степени в протесте против укрепления восточных элементов в Константинополе, против игнорирования Анастасием мнения народа и сената в религиозной сфере³⁰.

Сомнения в стихийности волнений данного периода как наиболее характерной черты народных движений высказывал и Г.Л.Курбатов: недаром даже в официальных документах того времени четко признаются права «народа» на участие в политической жизни³¹.

²⁷ **Capizzi C.** L'Imperatore Anastasio I (419 - 518): Studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalità (Orientalia Christiana Analecta, 184). Roma, 1969. P. 133.

²⁸ **Capizzi C.** L'Imperatore Anastasio I. P. 137.

²⁹ **Frend W.H.C.** The Rise of the Monophysite Movement: Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centures. Cambridge, 1972. P. 190 - 233. Cp.: **Idem.** The Rise of Christianity. Philadelphia, 1984. P. 812.

³⁰ **Чекалова А.А.** Восстание Ника... С. 176.

³¹ **Курбатов Г.Л.** Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. Л., 1991. С. 179 - 180.

С такого рода выводами неплохо согласуется наблюдение, сделанное мною в статье, посвященной взаимоотношениям оппозиции и правительства на первом этапе правления Анастасия. Последний, по сравнению с правительством Зинона, обнаружил еще большую склонность учитывать интересы торгово-ремесленной верхушки провинциальных центров. Отсюда - оппозиция той части столичной знати, которая отстаивала жесткий курс по отношению к провинциалам. Эта часть знати имела возможность активно апеллировать к плебсу, но, видимо, как показывают источники относительно волнений 491 и 498 гг., прибегала к таким действиям в основном как раз через религиозные лозунги непримиримо ортодоксального толка группировки Евфимия. Откровенные попытки данного направления оппозиции использовать в своих целях нарастание народных движений в городах для 90-х гг. V в. практически неизвестны³².

Критика правительства Анастасия велась со стороны различных групп господствующего класса³³. В то же время определенная противоречивость политики Константинополя к провинциалам порождала у одной и той же группы знати удовлетворение одними мерами и порицание других. Весьма существенное определение официальной политики в отношении общественной стабильности сделал Евагрий: «Анастасий, как человек, расположенный к миру, решительно не хотел никаких нововведений, особенно в положении церквей, и всеми мерами старался о том, чтобы святейшие церкви не были возмущены и чтобы все его подданные, с прекращением всяких распрей и споров за церковные ли то дела или гражданские, наслаждались глубоким миром» (Евагрий. С. 162; ср.: Niceph. XVI.25). Характеризуя же состояние оппозиции в провинциях, Евагрий отмечает «чрезвычайное множество разделений на Востоке и на Западе, и в Ливии: ни восточные епископы не имели единения с западными и ливийскими, ни те - взаимно с восточными. Дело дошло до величайшего беспорядка...» (Евагрий. С. 163; Niceph. XVI.25).

В этом отношении характерно перекрещивание настроений определенных групп знати столицы и провинциальных центров.

В начале VI в. оппозиционные выступления в Константинополе имели более основательную связь с провинциальными, нежели в конце V в. В константинопольских волнениях 491 и 498 гг. не видно переклички с периферией. Источники не дают оснований утверждать, что и события 501 г. на столичном ипподроме были непосредственно связаны с ситуацией в «глубинке». А.П.Дьяконов полагает, что в данном случае руководители фракций едва ли играли серьезную роль, и столкновения «синих» и «зеленых» могли иметь случайный характер³⁴. Несколько

³² Козлов А.С. Политическая оппозиция... С. 93.

³³ Об этом см.: Lamma P. La politica dell'imperatore Anastasio I. P. 36; Прибыловский В.В. К вопросу о налоговой реформе... С. 197.

³⁴ Дьяконов А.П. Византийские димы... С. 204.

иного мнения А.А.Чекалова, отметившая, что «когда борьба между партиями... начиналась в непосредственной связи с играми, их вражда принимала настолько ожесточенный характер, что невозможно не предполагать каких-то других, более глубоких, ее причин»³⁵. Действительно, Марцеллин Комит пишет о «тайных заговорах» прасинов (*occultas insidias*) и о серьезной подготовке к резне на ипподроме (*Marc.comes. P.95.26-29*). По Иоанну Антиохийскому, кровопролитие произошло «из-за какой-то зависти» (*Ioann.Ant. Fr.214c*), когда префектом города был Илия. Как и Иоанн Антиохийский, Малала говорит о резне в цирке во время празднества *ta Bruta* (*Excerpta. P.168.28*), однако - при префекте Констанции. Констанций упомянут и у Марцеллина Комита (*Marc.comes. P.95.26*). Поэтому можно думать, что у Иоанна Антиохийского либо неверно назван префект Илия, либо смещены два события, случившиеся в разное время. Для нас важнее факт, что данные события были усобицей «цирковых партий» лишь внешне. Это вытекает из следующего:

1. Во время волнений в Константинополе 498 г. верхушка прасинов, возможно, оказала открытый нажим на правительство, так как, несмотря на суровые наказания восставших, Анастасий сместил прежнего префекта города, и на его место был назначен патрон прасинов Платон (*Malal. P.391,395*). В то же время правительство предприняло ряд шагов против практики зрелищ. Характерно, что запрет травить зверей в цирках коснулся **провинций** (Иешу Стилит. § 34). Это должно было вызвать недовольство у руководителей местных цирковых партий.

2. События в Антиохии, где умер патриарх Палладий, приверженец Петра Монга, известного александрийского церковного деятеля-монофисита, продемонстрировали начало накала религиозно-политической ситуации в Сирии: преемником Палладия оказался Флавиан, отстаивавший позиции местной православной греческой верхушки. Эта ситуация, возможно, ускорила вспышку массовых беспорядков в городе (*Malal. P.392.13 - 393.8; Excerpta. P.168.35 - 36*).

3. Анастасий подверг в столице репрессиям «многих» из той и другой партии (*Excerpta. P.168.32 - 33*), причем были высланы «четверо пантомимов-танцоров» (*Ibid. 3.168.33 - 34*). Данное обстоятельство перекликается с наказаниями горожан в провинциях, о которых сообщает Иешу Стилит.

В 507 г. в цирке Константинополя произошло *seditio popularis*, подавленное военной силой (*Marc.comes. P.96.34*). Видимо, в это же время (ср.: *Marc.comes. P.96.38; Malal. P. 395.20 - 21*) верхушка прасинов организовала антиправительственные беспорядки. О контакте оппозиционеров Антиохии и столицы, возможно, свидетельствует приезд в Сирию некоего возницы Каллиопа «из фракционеров» Константинополя. Он перешел в «партию» прасинов Антиохии через Василия, комита Эдессы (*Malal. P.395.21 - 396.2*). На первом этапе

³⁵ Чекалова А.А. Восстание Ника... С. 162.

беспорядки приняли форму погрома иудейской общины. Погром возглавил Каллиопп. Анастасий принял меры: начальником ночной стражи Антиохии назначили Мину. В ответ на нажим правительства прасины организовали нападение на Мину, на его готский отряд и на димотов венетов. Как отметил Малала «народ партии прасинов победил» (Malal. P.397.13 - 14). Мина погиб, в городе произошли пожары, комит Востока Прокопий бежал. Анастасий назначил на место Прокопия антиохийца Ириней Пентедиаста, и тот «устроил мщение и страх в городе»,

То, что прасины обрушились на высоких правительственных чиновников, неудивительно: такое явление имело место и при волнениях в Константинополе. Важнее, что объектом атаки стали и антиохийские венеты. Нет оснований говорить о возможности ориентации последних на какую-то правительственную политику, исходя только из этих данных. Однако факты религиозно-политических противоречий несколько проясняют ситуацию.

Известно следующее важное замечание Евагрия: «Анастасий стал изгонять из церквей тех епископов, которые вводили что-либо новое...» (Евагрий. С.163). Многие специалисты, как уже указывалось, говорили о стремлении императора следовать *status quo* в религиозно-политической сфере³⁶. Но это было формой. Содержанием являлась попытка реализовать принципы «Энотикона», пойти навстречу группам, заинтересованным в обеспечении стабильности режима и в прочных связях провинциальной и столичной знати. Однако рост социально-политического накала в крупных городах, прежде всего в ближневосточных, как раз мог повлиять на «сползание» Анастасия к монофиситству, стремительно расширявшему сферу влияния³⁷. Отсюда - рост давления не только на сторонников Халкидонского собора, но и в известной мере на сторонников «Энотикона».

Так в Сирии крупные собственники - греки, стремясь сохранить свои привилегии, поддерживали патриарха Антиохии Флавиана³⁸. Последний в целом следовал политике Константинополя, но, как и местная греко-сирийская верхушка, противопоставлял себя «предпринимателям» - монофиситам, склонялся к халкидонству³⁹. Группе Флавиана противостояла группировка во главе с сирийским священником Ксенаем (Евагрий. С. 164 - 167; Zachar. S. 130.14 - 23), инкриминировавшая

³⁶ В отечественной историографии эта точка зрения наиболее отчетливо была выражена: **Болотов В.В.** Лекции по истории древней церкви. Пг., 1918. Т. 4. С. 331.

³⁷ Соответствующий материал приводился еще А.Розе, правда, без акцента на социальной подоплеке роста напряженности в городах Сирии, Малой Азии и других регионах. См.: **Rose A.** Die byzantinische Kirchenpolitik unter Kaiser Anastasius I. Woh-lau, 1988. S. 4, 9 -10.

³⁸ **Сюзюмов М.Я.** Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения во второй половине V в.// История Византии. М., 1967. Т. 1. С. 214.

³⁹ **Stein E.** Histoire du Bas-Empire. P. 167; **Gelzer H.** Josua Stylites und die damaligen kirchen Parteien des Orients// BZ. 1892. Т. 1. S. 41.

Флавиану приверженность к несторианству. На стороне Ксеноя оказались епископы - Элевсин из Каппадокии Второй, Никий Лаодикийский, Константин из Селевкии и др.⁴⁰ Это показывает, насколько широкой стала в городах Сирии и части Малой Азии оппозиция местных собственников первоначальной церковной политике Анастасия.

Анастасий обнаружил стремление к компромиссу с этими кругами наступлением на группу Флавиана. Последний, уступив нажиму, подписал «Энотикон» и, собрав в 509 г. собор в Антиохии, вынужден был умолчать о признании решений Халкидонского собора⁴¹. Однако в то же время, явно рассчитывая на какую-то поддержку при дворе, Флавиан донес на Ксеноя и на Константина Селевкийского как на еретиков⁴². Однако император поддержал именно Ксеноя и Константина. Подобная позиция могла быть реализована под давлением Севера и двухсот сирийских монахов, прибывших в столицу в 508 г., накануне Антиохийского собора, чтобы оказать давление на противников монофиситства⁴³.

Борьба торгово-ростовщических кругов Сирии и Малой Азии, придерживавшихся монофиситства, со столичной знатью, «халкидонитами», неизбежно должна была вылиться в схватку со сторонниками патриарха Македония, недовольного изменением религиозного курса правительства.

Захарий Ритор, противник «халкидонства», передает, очевидно типичную для того времени, инвективу в адрес Македония: он-де праздновал память Нестора, а его приверженцы, монахи-акиминиты, «делали это в своем монастыре и в других поселениях их партии» (Zachar. S.120.10 - 13). Согласно тому же Захарии, серьезный конфликт Анастасия с патриархом столицы произошел из-за составления последним неких псевдотрудов отцов церкви (Zachar. S.120.13 - 23). Император отверг их, тогда Македоний стал возбуждать против императора мятеж, называя его еретиком и манихеем. Очевидно, у патриарха были сторонники среди высших должностных лиц. На его сторону встал некий магистр, «который почтен от него дарами». Некие верные люди сообщили об этом Анастасию. Тот обратился к «своим патрикиям», перечислил все хулы, что возвел на него Македоний, и якобы потребовал, чтобы патрикии лишили его власти, если считают своего императора еретиком. Патрикии потребовали ссылки Македония. Магистра, помогавшего последнему, сослали в Оазис (Zachar. S.120.24 - 121.10). Были схвачены приверженцы Македония, возбуждавшие в

⁴⁰ См.: **Rose A.** Die byzantinische Kirchenpolitik...S. 7; ср.: **Halleux A.** De Philoxène de Mabbog, sa vie, ses écrits et sa théologie. Louvain, 1963. P. 117 - 125.

⁴¹ **Charanis P.** Church and State... P. 64.

⁴² **Theoph.** P.232.18 - 233.2.

⁴³ **Frend W.H.C.** The Rise of the Monophysite Movement. P. 216.

столице мятеж, в том числе дьякон Паскалий, «некоторые монахи и другие люди» (Zachar. S.121).

Свержение патриарха было тщательно подготовлено. Кроме апелляции к высшим сановникам, император на тайном совете 29 июля «собрал всех полководцев и всех высших дворцовых гварейцев и патрикиев» и обещал им богатые дары (Ibid. S.123.29 - 32). На следующий день император обратился непосредственно к войску (Ibid. S. 124.11 - 12). У ворот города и в гавань были «поставлены римляне», чтобы не дать проникнуть в столицу «здешним» монахам (Ibid. S. 125.24 - 25). По городу прокатилась волна запланированных репрессий, сенату предоставили книги, обвинявшие Македония в несторианстве. 7 августа наступила кульминация: в церкви был организован против патриарха подлинный бунт «народа» (Ibid.S. 126.30). После такого волеизъявления «народа» Македония взяли под стражу. Согласно Теодору Чтецу, «отступники» подкупали городской плебс. Но на стороне Македония оказалась часть горожан. Дело чуть не дошло до кровопролития (Theod. Lect.II.26). Тогда толпы народа, «собираясь на зов православных монахов», проклинали императора. Анастасий, по Теодору, восстановил против Македония монахов-отступников, часть «правителей» и епископов. Но та же напряженность ситуации вынудила императора приготовить суда для бегства.

Таким образом, источники позволяют в общих чертах определить характер оппозиции группы Македония. Поскольку открытыми ее противниками являлась часть высших сановников, монахов-«отступников» и столичного плебса, можно предположить, что к 511 г.⁴⁴ торгово-ростовщическая знать Сирии, части Малой Азии и столицы, связанная общностью интересов, достаточно консолидировала свои силы, чтобы определить такой ход событий в Константинополе. Очевидно, именно ее средства пошли на подкуп должностных лиц, плебса и солдат⁴⁵. Стремление подкупить сановников, возможно, обуславливалось тем, что часть их склонялась к Македонию. Готовность осторожного Анастасия бежать морем явно объясняется мощью оппозиции. Сторонниками Македония была часть alexandрийского и палестинского монашества. Представители последнего даже прибыли в столицу для борьбы с Севером и его сторонниками. Следовательно, «партия» Македония имела определенную опору в крупных провинциальных центрах.

Последнее подтвердил и собор, созданный Анастасием в конце 511 г. в Сидоне. Флавиан Антиохийский, поддержанный «несколькими из священников, которые стояли на его стороне» (Zachar. S.131.4 - 6), не пошел на анафемствование Халкедонского собора. Цель собора - добиться от оппозиции уступки курсу правительства путем нажима на

⁴⁴ Stein E. Histoire du Bas-Empire. P. 170.

⁴⁵ Известно, что Иоанн, епископ Александрии, обещал Анастасию 2 тыс. литр золота за отход от решений Халкидонского собора (Theoph. P. 234.1 - 4).

представителей клира периферийных центров - не была достигнута. Правительство распустило собор и прибегло к насилию: Флавиан был низложен и сослан. В ноябре 512 г. епископом Антихии стал Север⁴⁶.

В эти бурные для Сирии дни на стороне Флавиана стояла часть антиохийского плембса. Толпа народа (to plethos) дала отпор ворвавшимся в город монахам, сторонникам Ксеная, перебила их и побросала в Оронт (Евагрий. С.169; Niceph. XVI.17). Это движение носило антиправительственный характер, поскольку упомянутые монахи пытались терроризировать город по приказу Анастасия (Theoph. P.236.19 - 237.6).

Позицию Флавиана разделял ряд епископов - Юлиан из Бостры, Епифаний из Дамаска и «некоторые другие» (Евагрий. С.171), в том числе Илия Еерусалимский (Theoph. P.241.14 - 19).

Попытка Анастасия примириться с городской верхушкой Иерусалима через авторитетного подвижника Савву провалилась⁴⁷. Илия наотрез отказался вступать в контакт с лидером монофиситов Севером. Монахи, возглавляемые Саввой, вступив в город, изгнали посланных Севером монахов и солдат (Евагрий. С.171; Cyrill.Scythop. V. Sabae. 52,56). Северу была провозглашена анафема. Тогда правительство вновь прибегло к силе: дукс Палестины Олимпий вступил в Иерусалим с войском, низложил Илию и поставил первосвященником Иоанна⁴⁸. Но Иоанн (очевидно, трезво оценивая ситуацию в Палестине и на Балканах⁴⁹) принял сторону оппозиционеров, отказавшись признать Севера⁵⁰. По приказу императора дукс Палестины вновь вошел с войском в Иерусалим и арестовал Иоанна. По версии Феофана, «Захарий, некий начальник Палестины», посоветовал Иоанну формально поддаться нажиму, что тот и сделал (Theoph. P. 244.17). Однако во время богослужения в храме Св.Стефана Иоанн, поддержанный собравшимися монахами во главе с Саввой и Феоodosием, решительно высказался за Халкедонский собор и против Севера (Theoph. P. 245.1 - 5). Дукс Палестины не решился прибегнуть к силе, видя возбуждение народа, и удалился в Кесарию. На новый нажим Анастасий не пошел.

Таким образом, городская верхушка Иерусалима, придерживавшаяся православия и, очевидно, состоящая из богатых греков, составила оппозицию правительству, опираясь на горожан, воинственные группы монашества и часть местной чиновной верхушки. Оппозиция облеклась в неприятие монофиситства. Борьба с Севером, которому симпатизировали правительство и часть сирийской знати, отразила

⁴⁶ Об этом см.: **Frend W.H.C.** Severus of Antioch and the Origins of the Monophysite Hierarchy// *Orientalia Christiana Analecta*. Rome, 1973. № 195. P. 266.

⁴⁷ **Charanis P.** Church and State...P. 102.

⁴⁸ *Ibid.* P. 101.

⁴⁹ В 526 г. предпринял третий поход на Константинополь Виталиан.

⁵⁰ **Stein E.** Histoire du Bas-Empire. P. 176.

противоречия между палестинскими оппозиционерами и некоторыми группами антиохийской верхушки, ратовавшей за привилегированное положение Антиохии, и сирийских крупных собственников. Стремление греков Палестины сохранить свои привилегии в ущерб собственно сирийским элементам носило реакционный характер⁵¹.

Сходные процессы происходили в Египте. Скудость источников, однако, не позволяет рассмотреть их обстоятельства. В Египте шла перманентная конфронтация между крупными землевладельцами (в основном из эллинизированной верхушки) и рядовым коптским населением⁵². Давление Константинополя на Александрию было в большей степени невыгодно последнему, нежели собственникам типа Апионов, игнорировавших указы о патрониях и перекладывающих финансовые тяготы на плечи зависимых земледельцев. Местная церковь демагогически выступала против августала, способствовала накалу обстановки в городах. В 509 г. в результате уличных столкновений между александрийцами (*ten politon*) и солдатами августала Дагалайфа погиб в огне дом патриарха Иоанна III и некоего Геннадия Фикопетра ((*Theoph. P. 3.233.7 - 14*). В 510 г. «был сослан патрикий Алион» (*Marc.comes. P. 97.18*). Это было в известной степени реакцией правительства на оппозицию египетских династов, связанных с частью столичной торговой и землевладельческой знати.

Наиболее тревожной для правительства оставалась обстановка в столице. Как известно, в ноябре 512 г. в Константинополе произошло наиболее сильное народное выступление в правление Анастасия⁵³. Поскольку это событие уже было детально проанализировано в литературе, и прежде всего А.А.Чекаловой, остановлюсь только на ряде моментов, важных для развития темы статьи. Восстание, безусловно, стоит в ряду мятежей, формально вызванных попытками Анастасия ввести монофиситство в столице (волнения 507 и 511 гг.). В то же время несомненен и социальный характер событий, вызванных как тяжелым экономическим положением столичного плебса, так и стремлением правительства ограничить его политическую активность⁵⁴. 6 ноября 512 г., после волнений, носивших религиозный характер, часть горожан убивала на улицах монофиситов, а часть низвергала статуи императора, прогнала камнями сенаторов, посланных императором для переговоров, и попыталась навязать императорскую власть Ареобинду, мужу известной патрикии Юлианы. Ареобинд бежал, «скрывшись на ту сторону Босфора» (*Malal. P. 407.19 - 21; ср.: Chron.Pasch. P. 610.2 - 3*). В данном случае следует учитывать, что Юлиана Аниция была дочерью западного императора Олибрия и возглавляла при дворе группировку

⁵¹ Сюзюмов М.Я. Внутренняя и внешняя политика Византии...С. 214.

⁵² Там же. С. 215.

⁵³ См подробнее: Чекалова А.А. Восстание Ника... С. 173 - 177.

⁵⁴ Там же. С 177.

знатных женщин, преданных православию⁵⁵. Возможно, эта группировка являлась своеобразным кружком оппозиционной дворцовой аристократии. Бегство Ариобинда показало, что последняя не желала иметь что-то общее с подобной активизацией «народа». В самом деле, по Евагрию, в дни восстания «много знатных особ подвергалось крайней опасности и много великолепных частей столицы сделалось добычей пламени» (Евагрий. С. 190). Префект города Платон и богач Марин Сириец бежали. Анастасий, как известно, был вынужден без диадемы появиться на ипподроме и успокаивать восставших⁵⁶. По-видимому, размах движения напугал и оппозиционное руководство «цирковых партий». Иначе трудно объяснить резкую перемену в поведении собравшихся на ипподроме, приветствовавших Анастасия, снявшего с себя диадему (Евагрий. С. 190; Excerpta. P. 170.8 - 11; Malal. P. 408. 1 - 4; Marc. comes. P. 98.7 - 9). Возможно, речь императора была адресована именно этому руководству. Наряду с прочим Анастасий объявил, «что он готов сложить с себя верховную власть, но что всем невозможно принять ее - множества она не терпит и что после него будет только один правителем царства (Евагрий. С. 190). Это была не только попытка воздействовать на психологию собравшихся, ориентированных лишь на автократию, но и предостережение о будущих репрессиях. Оппозиция отступила. Император с торжеством был доставлен с ипподрома во дворец. Впоследствии по городу прошла волна арестов, многих казнили.

Таким образом, к началу 10-х гг. VI в. в твердую оппозицию правительству Анастасия перешли те группы господствующего класса, которые еще в первые годы VI в. не проявляли особой активности. В 507 г. руководство венетов Антиохии даже оказалось таким же объектом враждебных действий со стороны прасинов, как и правительственные чиновники. В это же время есть явные признаки перелома. Экономические и социальные трудности, коснувшиеся городов, повысили значение лишь наиболее крупных центров: Антиохия, Александрия, Иерусалим. Соответственно возросла роль тамошних *principales*, верхушки клира и предпринимателей. Прокатившиеся в конце V - начале VI в. в крупных городах выступления были нацелены, наряду с прочим, на отмену «примиренческого» курса правительства. Анастасий был вынужден частично отойти от принципов «Энотикона». Все чаще и чаще в отношении православных, в том числе и крупных землевладельцев, применялось насилие. Анастасий в основном делал ставку на местные торгово-ростовщические, предпринимательские элементы, что способствовало укреплению периферийных связей и стабилизировало экономику крупных городов. Крупные земельные собственники провинций, преимущественно греки, питали оппозицию. Однако принципы финансовой политики объективно сохраняли

⁵⁵ Ср.: Cyrill. Scythopol: Vita Sabae. 53.

⁵⁶ Чекалова А.А. Восстание Ника... С. 175.

недовольство и в среде сторонников Анастасия. Частично этим объясняется факт, что за свержением Македония в столице последовал взрыв 512 г. Консолидация сил, осуществленная правительством для удаления патриарха-оппозиционера, оказалась непрочной.

То же самое подтвердили события в Сирии, Палестине и Египте. Оппозиция провинциальных ктиторов оказалась настолько серьезной, что против нее были неэффективны войска.

В подобной ситуации выступление против правительства группы, опиравшейся не на рыхлые оппозиционные силы, а на армию, могло стать достаточно действенным.

В 514 г. в провинции Скифия (современная Добруджа) восстали государственные федераты под руководством Виталиана, для которого возможное сокращение федератского корпуса означало падение личного престижа⁵⁷. Одним из последствий финансовой политики правительства было сокращение Ипатием, магистром армии во Фракии, федератских аннон (Ioann.Ant. Fr.214c). Это возмутило наемников. Известно, что восставшие имели в своих рядах гуннов (Евагриус. С.188; Niceph. XVI.38; Malal. P.402.6; Ioann.Ant. Fr.214e). Кроме собственно федератов (polemicon) Виталиан на первом этапе восстания, видимо, располагал поддержкой местных сельских жителей (agroikon andron; Ioann.Ant. Fr.214e). Е.П.Глушанин предполагает, что это были беглые колонны, нашедшие повод уйти от своих посессоров⁵⁸. Однако точно определить статус этих лиц нельзя в силу скудости источников. В дальнейшем они в источниках не упоминаются. Если численность армии Виталиана и достигала 50 тыс. человек, что, впрочем, сомнительно⁵⁹, то его тактические победы свидетельствуют о преобладании в ней профессионалов. Прослойка «деревенского люда» здесь была явно невелика. В самом деле, пока дело касалось уничтожения вельмож, помощников Ипатия и изъятия денежных средств в Одиссе (Ioann.Ant. Fr.214e.1) местные жители могли активно помогать Виталиану. Но с самого начала в движении присутствовала тенденция федератов грабить окружающие села. По Евагрию, Виталиан опустошил Фракию и Мизию (Евагриус. С.188). Грабежи били по сельскому населению и землевладельцам-ктиторам.

Правительство рассматривало движение как военный мятеж, который можно заглушить уступками финансового характера. Виталиан подошел к столице, не встретив отпора. Власти выставили на стенах кресты, на которых была написана причина мятежа (Ioann.Ant. Fr.214e.2). Этим, видимо, давалось согласие на переговоры и на уступки. В то же время правительство не могло не тревожить участие в мятеже «сельских жителей», тем более что отношение населения

⁵⁷ Enßlin W. *Bitalianos*// PWRE. 2 Reihe. HbD 17. Т. 9. Ai.Sp. 374 u.folg.; Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991. С. 167.

⁵⁸ Глушанин Е.П. Военная знать...С. 171.

⁵⁹ Enßlin W. *Bitalianos*. Sp. 375.

столицы к восставшим, видимо, было двояким. Демагогия Виталиана, заявившего о поддержке православия, Македония и Флавиана⁶⁰, не могла не действовать на оппозицию. Правительство пыталось апеллировать хотя бы к части ее, прикрепив на стене храма Св.Софии «Хартию», трактующую события. Инициативу в укреплении города взяла на себя сановники (*ton en tois telesin*), а не народ (*Ioann.Ant. Fr.214e.2*). Анастасий сделал уступку верхушке клира: 1/4 сборов подати на скот из Вифинии и Азии отдавалась церкви (*Ibid.*). Возымело ли это серьезные последствия - сказать трудно. Во всяком случае, переговоры правительства с верхушкой мятежников протекали гладко. Анастасий оделил парламентаров дарами и обещаниями (*Ibid. Fr.214e.4*). Догматические спорные вопросы отдавались на суд римского папы⁶¹. На большем Виталиан, видимо, не настаивал. Мятежники отошли от Константинополя.

Первая фаза мятежа показала, что его верхушка преследовала корпоративно-групповые цели. Виталиан требовал лишь устранения «несправедливостей полководца Фракии» (т.е. Ипатия) и утверждения православия (*Ibid. Fr.214e.3*). Об устранении правительства Анастасия не было и речи. Видимо, прав Е.П.Глушанин, полагая, что степень заинтересованности военной части мятежников в экономических проблемах гражданского населения балканских провинций не следует переоценивать⁶². Серьезного контакта с оппозицией в провинциях и в столице Виталиан, скорее всего, не имел. Феофан сообщает, что «православные в Скифии, а также в Мизии и остальных землях просили Виталиана, сына Патрикиола, комита федератов, пойти войной против нечестивца Анастасия (*Theoph. P. 242.3 - 5*). Но исход первого этапа мятежа и состав войска Виталиана не позволяют считать верным столь категоричное суждение. Виталиан, несомненно, пытался использовать оппозиционные настроения в своих целях, но не более. К тому же надо учитывать определенную ориентацию мятежников на противника Византии Теодориха остготского и на папу Хормизда, у которого были натянутые отношения с Анастасием. Это не могло не настраивать против Виталиана часть господствующего и даже оппозиционного клира.

В том же 513 г. Кирилл, назначенный магистром войск во Фракии вместо ортодоксального Ипатия, захватил Одисс. Правительство явно пыталось использовать разрозненность оппозиции и атаковать непосредственного противника. Но Кирилл погиб из-за предателей-стражей (*Marc.comes. P. 99.1 - 3*). Вышедшая в поле правительственная армия во главе с Ипатием столкнулась с наемными Виталианом гуннами (*Ioann.Ant. Fr.214e.8*). Войско мятежников опять грабило «всю Фракию» (*Malal. P.402.22 - 403.1*). Возможно, именно из-за этого

⁶⁰ Charanis P. Church and State... P. 81 sq.

⁶¹ Capizzi C. L'Imperatore Anastasio I. P. 127.

⁶² Глушанин Е.П. Военная знать... С. 170 - 171.

Анастасий быстро провел через сенат объявление Виталиана врагом отечества (Ioann.Ant. Fr.214e.6). Малала и Евагрий сообщают, что Виталиан хотел взять столицу и «овладеть царством» (Евагрий. С.188; Malal. P.405.2 - 3). Возможно, он знал ситуацию в Константинополе. По Феофану, Анастасий и патриарх Тимофей преследовали православных монахов, мирян и клириков, сторонников Македония (Theoph. P. 242.12 - 16). Попытка Тимофея заставить находящихся в столице епископов утвердить положение Македония провалилась⁶³. Патриарху не удалось вставить в диптихи вместо имени Флавиана имя Севера из-за противодействия «народа» (u laici; Theoph. P. 243.3). В оппозиции стояли представители аристократии - уже упоминаемый Юлиан, двоюродный брат императора Помпей с супругой и др. (Theoph. P. 243.7 - 16). Поражение императорского войска, пленение Ипатия захват Виталианом золота, предназначенного для выкупа пленных, совпали с вспыхнувшим в столице восстанием. Был убит никтэпарх (Ioann.Ant. Fr.214e.12). Плебс (ho laos, ho ochlos) поджигал дома. Виталиана провозгласили императором (Theoph. P. 245.18 - 246.2). Народ возбуждали монахи (Ibid. 3.245.17 - 18). Анастасий бежал в одно из предместий столицы.

Видно, что на втором этапе восстания оппозиция проявила огромную активность. Часть столичной знати объективно оказалась сторонницей мятежей военной верхушки. Для нажима на правительство использовалось недовольство столичного плебса. Тактические успехи Виталиана были неоспоримы. Казалось, правлению Анастасия приходит конец.

Случилось иное. На переговорах неподалеку от столицы Виталиан потребовал 5 тыс. фунтов золота, достоинство *magister militum per Thracias*, возвращения Македония и Флавиана и созыва собора под предводительством папы (Ioann.Ant. Fr.214e.14; Theoph. P. 247.10 - 16). Император обещал Виталиану исполнить все его требования. Войско мятежников возвратилось обратно.

Подобный поворот событий объясняется в известной степени не только групповыми интересами верхушки мятежников, удовлетворившейся золотом и клятвами Анастасия, сената, военачальников и верхушки фракций. И столичную знать и мятежников не мог не насторожить размах движения в Константинополе. Интересы войска мятежников, состоявшего в основном из варваров-федератов, были весьма далеки от интересов горожан. Сам Виталиан ратовал за защиту православия, пока не получил ощутимых материальных благ. Иметь дело с восставшим плебсом он предоставил Анастасию. Объединения оппозиционных сил вокруг мятежного полководца не получилось.

Затем произошло событие, компрометирующее состав войска Виталиана в глазах византийцев. Гунны-сабиры, проникнув в пределы империи, разграбили некоторые области Малой Азии и Армении (Marc.comes. P. 99.15 - 16; Malal. P.406.9 - 14; Ioann.Ant. Fr.214e.16).

⁶³ См. об этом: Capizzi C. L'Imperatore Anastasio I. P. 121.

Правительство затратило огромные средства на строительство укреплений, чтобы сдерживать варваров (Malal. P. 406.14 - 18). Грабежи гуннов-федератов не могли не казаться составной частью опустошений, творимых сабирами. Глава мятежников, рассерженный невыполнением Анастасием данных обещаний, возобновил грабежи (Theoph. P. 248.18 - 249.2).

Осенью 515 г. флот мятежников снова вошел в Босфор, сухопутная армия заняла Сики⁶⁴. Ее по-прежнему составляли варвары-федераты, в основном гунны (Ioann.Ant. Fr.214e.18). Попытка Виталиана привлечь наемников-исавров не удалась (Ibit. Fr.214e.17). Таким образом, руководство мятежа основную ставку делало на определенную часть военно-варварской оппозиции, оторванной от местного населения. Имел ли теперь Виталиан связь с оппозиционной столичной знатью, не ясно. Смелые действия Анастасия, оперативное снаряжение флота, назначение опытных военачальников показывают, что правительство сумело оправиться от кризиса. Необходимость борьбы с гуннами мобилизовывала население. В то же время и в среде столичной знати не все было благополучно. Оба магистра презентальных войск, Патрикий и Иоанн, отказались идти против мятежников, заявив, что боятся обвинения в измене в случае поражения. Разгневанный Анастасий изгнал их из дворца и поручил флот экс-префекту Марину (Malal. P. 403.7 - 9).

Флот Виталиана был разбит. Марин высадился в Сиках. Гунны бежали. Приверженцы Виталиана, найденные в «предмestьях или в жилищах», были разбиты (Malal. P.405.13 - 14), Виталиан лишился своих званий (Marc.comes. P.99.19 - 20), скрылся на некоторое время в Анхиал, а затем где-то затаился⁶⁵. Это было концом мятежа.

Подобный исход третьего этапа мятежа свидетельствует о серьезной перемене социальной обстановки вокруг него. Войско восставших окончательно продемонстрировало свои корпорационные интересы, активно грабило сельские местности, поэтому число союзников у Виталиана резко снизилось. Оппозиционные выходы отдельных представителей столичной знати уже ничего не решали.

Таким образом, в движении Виталиана присутствовали лишь **тенденции** к объединению оппозиционных сил. Корпоративность интересов варваров-федератов помешала развить эти тенденции. Препятствием являлся и рост розни в составе господствующего класса в целом, во многом вызванной завершением экономического роста, связанного с крупными городами. Наступала эпоха деградации мелких и части средних городов. Борьба крупной землевладельческой знати Сирии, Палестины и Египта за политическое преобладание на местах вязла в локальных противоречиях. В действиях оппозиции не было ни только согласованности, но и четкости в отношении объекта протеста.

⁶⁴ Enßlin W. Bitalianos. Sp. 376.

⁶⁵ Глушанин Е.П. Военная знать...С. 173.

Стремление группировок оказать прямое давление на правительство переплеталось с сепаратистскими поползновениями, борьбой за частные приоритеты. Вспышки народных движений в столице, разрастаясь в серьезные социальные конфликты, сбивали активность оппозиции. В итоге правящие круги и руководство мятежа федератов шли на сделки. Движение, объективно способное сместить правительство в пользу верхушки крупных городов и части провинциальной землевладельческой знати, утратило свой потенциал.

Итак, оппозиция части столичной верхушки, заинтересованной в нещадной эксплуатации провинций, консолидируясь в ответ на уступки «провинциалам» правительствами Зинона и Анастасия, продолжала существовать. Но в конце V в. правительство все чаще брало курс на политическую и религиозную нетерпимость, что само по себе свидетельствовало о росте социальной нестабильности, а это дополнительно ужесточало социальную борьбу и затрудняло апелляцию оппозиции в столице и в провинциях к народным массам, к рядовому составу «цирковых партий» и к прихожанам. Думается, это - одна из причин усиления «народной струи» в городских движениях VI в. Православный клир на местах во многом отражал настроения разрозненной крупноземлевладельческой знати провинций и верхушки городов - как в середине V в. Его усилия оппозиционного плана объективно способствовали переливу энергии горожан в русло религиозной борьбы. Это сбивало накал народных движений, но и ослабляло оппозицию.